КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Ферганы (корресп. «Восточн. Обозр.»). Тянутся безотрадные дни въ далекой Ферганской глуши. Потребность дѣятельности на пользу далекой окраины, или лучше сказать, желаніе создать лучшую жизнь въ краѣ, подъ часъ кажется иллюзіей. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать пока ничтожная колонія русскихъ людей, закинутая въ Среднюю Азію, не будучи сама достаточно подготовлена, не обладая сама достаточнымъ запасомъ умственныхъ и научныхъ средствъ. Правда, мы утвердились здѣсь, мы вѣримъ въ свою силу и не отступимся отъ покоренныхъ. Фитили курятся у нашихъ орудій, но невольно является вопросъ: Что же дальше?

Русскіе встрѣтили инородческую среду, живущую доселѣ своею замкнутою, мусульманскою жизнью, это былъ все-таки свой міръ, цѣлое міросозерцаніе, удовлетворявшее туземцевъ цѣлые вѣка. Чтобы измѣнить это міросозерцаніе, нужно, чтобы люди пережили новую стадію жизни, необходимо поднять умственную жизнь, открыть новые горизонты. Но легко ли это?.. Кругомъ неприглядная картина мрака и невѣжества, дающихъ полную возможность мусульманскому духовенству, желающему оградить умъ туземца отъ мышленія, эксплуатировать массу. Да и какъ не бояться ему, этой олицетворенной мудрости корана, развитія туземца, разъ появится анализъ явленій. Тамъ, гдѣ сильны традиціи, прогрессъ невозможенъ, а ими живетъ Востокъ, оберегаемый своими муллами и казіями (судьями). Школы, гдѣ учатся лѣти туземцевъ, также въ рукахъ этихъ фанатиковъ, заставляющихъ дѣтей зубрить непонятные для нихъ арабскіе стихи корана. Чтобы не показалось мѣстнымъ сартофиламъ, проповѣдующимъ status quo, ложнымъ мое положеніе о состояніи школъ, позволю себѣ поставить вопросъ о томъ, въ какомъ положеніи, вообще, находится теперь наука правовѣрныхъ? Мы находимъ слѣдующія данныя объ этой наукѣ: «ученые и поэты временъ упадка исламической культуры избѣгали доступнаго массѣ языка и находятъ доселѣ свою рѣчь изящною только тогда, если читатель «глубоко погружается въ пучину словъ, блуждаетъ между рифами и мелями сравненій, пока, съ невыразимымъ трудомъ, не вынесетъ со дна жемчужину смысла». Писать, по ихъ мнѣнію, общепонятнымъ языкомъ, то же, что разсыпать драгоцѣнности по дорогѣ, которыя, вслѣдствіе этого, попадая всѣмъ въ руки, теряютъ цѣну. Уже болѣе пяти вѣковъ, какъ исламическая цивилизація спитъ мертвымъ сномъ, не озабочиваясь и не тревожась шумомъ волнъ, которыя набиваютъ на ея границы энергичный и подвижный Западъ. Соприкоснувшись разъ съ этимъ міромъ мы, какъ представители другой цивилизаціи, естественно задаемся вопросомъ что намъ дѣлать? Конечно, изучить сначала мѣстную среду, ея нравы, обычаи, а потомъ начать просвѣщеніе. Я думаю, что вопросъ о распространеніи знаній на Востокѣ, неказеннымъ путемъ болѣе чѣмъ своевременъ, если мы вспомнимъ, что мы владѣемъ Ферганскою областью (Коканское ханство) 7-й годъ.

Сарты, живущіе межлу русскими, пьютъ прекрасно водку, а другіе отличаютъ пиво отъ портера. Но кромѣ этого мы ничего пока не привили, ни своего искусства, ни ремесла, ни европейскаго знанія, и если знаніе сила, то дайте его Востоку, поднимите соціальный уровень народа и вы увидите, какое могущество, какое

экономическое благосостояніе явится тамъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о развитіи русскихъ школъ между туземцами, коснусь другаго источника, могущаго дать толчокъ къ проведенію культурныхъ истинъ въ странѣ, которыя могутъ коснуться взрослаго населенія. Но, прежде чѣмъ говорить о формѣ, способахъ частной, общественной дѣятельности по распространенію знаній между туземцами, поставлю вопросъ о томъ, можетъ ли обѣщать успѣхъ эта работа?

Наблюденія надъ туземцами приводятъ каждаго къ заключенію, что они способный народъ къ воспріятію идей, которыя, конечно, должны имъ быть передаваемы популярно, въ простой формѣ. Любознательность туземца также не подлежитъ сомнѣнію. Стоитъ только побывать на базарѣ и мы увидимъ, съ какимъ увлеченіемъ эти дѣти природы слушаютъ своихъ разсказчиковъ, несущихъ имъ всякій вздоръ. Но туземцы слушаютъ ихъ, надѣясь почерпнуть изъ этихъ бредней что нибудь новое, неизвѣстное имъ. Переходя къ вопросу о распространеніи знаній, мы полагаемъ, что на нашей обязанности лежитъ основаніе союза или общества изъ просвѣщенныхъ людей, являющихся на окраину съ цѣлью проповѣди просвѣщенія и сближенія съ инородцами. Средствами распространенія знаній должны служить книги, картины съ цитатами въ понятной формѣ, на туземномъ языкѣ; общество должно имѣть въ уѣздныхъ городахъ члена распространителя знаній, который раздаетъ туземцамъ книги, устраиваетъ съ разрѣшенія администраціи, чтенія на туземномъ языкѣ, на которыя входъ долженъ быть безплатный. При незнаніи членомъ туземнаго языка чтеніе можетъ быть произведено переводчикомъ по изданію общества и подъ наблюденіемъ члена. Вотъ тѣ немногія положенія, которыя мы рѣшились предложить на гласное обсужденіе. Мы убѣждены, что русское мыслящее общество не пройдетъ молчаніемъ нашу замѣтку, а вложитъ въ святое дѣло распространенія знаній между туземцами свои силы и знанія, укажетъ путь какъ лучше и что надо сдѣлать. Реализація подобной мысли освѣжитъ тѣхъ русскихъ людей, которые заброшены судьбою въ непроглядныя дебри окраинъ, гдѣ карты и вино пріобрѣли исключительное право гражданства. Русскій человѣкъ безъ опредѣленнаго дѣла возвышенной духовной дѣятельности самъ гибнетъ и погружается въ развратъ, губя и другихъ.

Изъ Фергана (Корреспонденція „Восточ. Обозр.“). Жизнь Востока слишкомъ полна всевозможными институтами права, явленіями обыденной жизни, съ трудомъ подвергающимися анализу, съ точки зрѣнія европейской науки, даже съ точки зрѣнія нашей справедливости. Конечно, время сдѣлаетъ свое дѣло, даже при полной несостоятельности нашихъ цивилизаторовъ, взявшихъ на себя высокую задачу просвѣщенія Востока, думающихъ, что Востокъ есть дивизія, гдѣ циркуляръ и слово „смирно“, сдѣлаютъ великій прогрессъ. Такъ или иначе, вліяніе нашего культурнаго закона должно отразиться на туземной средѣ, внести въ нее кое-какіе новые взгляды на жизнь и житейскія отношенія. Хотя обычное право туземцевъ является выраженіемъ народной жизни, результатомъ живой, практической работы нѣсколькихъ поколѣній, но оно, думаемъ, можетъ быть терпимо до тѣхъ поръ, пока не нарушаетъ аксіомы цилизизованнаго міра въ сферѣ справедливости. Правительство, при завоеваніи края, оставляя въ силѣ обычное право, проводило выше приведенное положеніе. Взглядъ этотъ понятенъ, съ точки зрѣнія справедливости, ибо до прихода русскихъ существовали у туземцевъ такіе институты права, какъ рабство, такія наказанія, какъ отсѣченіе рукъ и ушей (см. Юридическій Вѣстникъ 1880 г., книга 7-я стр. 541). Но отмѣтимъ другую сторону медали изъ народной жизни, укажемъ на такіе институты, какъ брачное право, съ его отношеніями супруговъ, попробуемъ поднять завѣсу этихъ тайниковъ, хотя отчасти, гдѣ сплошь и рядомъ творятся возмущающія совѣсть дѣла, и мы, при полномъ желаніи освѣтить, по возможности, эти подвалы тьмы, пустить въ нихъ живую струю воздуха, останемся безусловно безсильными. Кое-какіе лишь голоса долетаютъ до насъ изъ этого подвала рабства и земной юдоли печали. Замкнутость женщины на Востокѣ дѣло извѣстное. Скажемъ однако, что сарты дошли до апоѳеоза безобразія по этому вопросу. Они выпускаютъ своихъ женъ и дочерей на улицу, на базаръ не иначе какъ съ темными сѣтками изъ конскаго волоса, закрывающими все лицо, что у татарокъ замѣняется легкой вуалью (тюль), а киргизки всѣ и всюду ходятъ съ открытымъ лицомъ. Женщина не принимаетъ никакого участія въ дѣлахъ, внѣ ея сакли, это безгласное животное, окруженное ласками, пока молода, и побоями, когда не можетъ быть игрушкою сладострастія въ рукахъ своего всевластнаго таксыра (господина), когда наступаетъ старость. Семейныя драмы вырываются на свѣтъ Божій, хотя рѣдко, фигурируя на судѣ казіевъ, или русскомъ. Но, при всемъ желаніи администраціи, которая, въ качествѣ второй инстанціи, разбираетъ эти дѣла, по жалобамъ на рѣшенія суда казіевъ, улучшить положеніе этихъ несчастныхъ твореній дѣло почти невозможное.

Разводы супруговъ практикуются часто и легко, но они скорѣе являются могучимъ орудіемъ въ рукахъ сластолюбивыхъ туземцевъ, чѣмъ пособіемъ для женщины въ ея некрасивой долѣ. Эта аномалія, трудно поддающаяся вліянію русскаго закона, нашимъ идеямъ, всецѣло лежитъ въ фанатизмѣ народа, казіевъ, основанномъ на 4 главѣ, 38 ст. корана, которая гласитъ, что жена ниже достоинствомъ мужа, что мужъ можетъ бить своихъ женъ за непокорность къ нему. Что-же нужно еще? Понятно, что мудрые фанатики казіи всегда оправдаютъ мужа и найдутъ неприличнымъ подачу женою жалобы на супруга, ибо она должна безропотно, по корану, переносить побои. Браки совершаются почти въ младенческомъ возрастѣ и старикъ въ 70 лѣтъ часто женится на дѣвочкѣ въ 11 или 12 лѣтъ! Замѣтимъ, что между русскими есть такіе философы, которые, крича о какой-то „самобытности“, о вредѣ нашей цивилизаціи, преклоняются всему сартовскому и одобряютъ даже положеніе у сартовъ женщины, указывая, что ея высокое положеніе объясняется правомъ ея имѣть отдѣльную отъ мужа собственность. Но мы неудивляемся этимъ милымъ сартофиламъ, ибо бранить нашу цивилизацію гораздо легче, чѣмъ изучать ея прогрессивное движеніе, ея мысли, доводы же ихъ о собственности тѣмъ болѣе не выдерживаютъ и школьной критики, что коранъ обезличилъ женщину, а обезличенный субъектъ едва-ли въ состояніи реализировать свое право, хотя бы оно, de jure, принадлежало ему. Думаемъ, что изъ тысячи случаевъ женщина реализируетъ свое отдѣльное право собственности всего два или три раза, но мы встрѣчали нерѣдко факты, когда мужья продавали своихъ женъ въ русскіе публичные дома. Одно зло порождаетъ всегда другое. Такъ случилось и въ жизни туземцевъ. Отсутствіе женщины между мужчинами породило другое возмутительное явленіе, бачебазство, и извращеніе естественныхъ отношеній. Открытымъ бачебазствомъ туземцы называютъ ухаживаніе за бачею (мальчикъ, который поетъ и пляшетъ), но не нужно быть проницательнымъ, чтобы понять всю гадость этого явленія.

Наши сартофилы, старающіеся прикрыть развратъ народа, называютъ это постыдное явленіе „платоническою любовью“. Бачей держатъ богатые туземцы на свой счетъ, а бѣдные компаніями, джурами, и изъ-за нихъ то и дѣло совершаются даже убійства. Въ „Криминалистѣ“ за 1882 г. № 6 появилась замѣтка о судѣ казіевъ, гдѣ авторъ сострилъ, говоря, что французы въ каждомъ преступленіи ищутъ „qui est la femme“, а слѣдователь въ туркестанскомъ краѣ долженъ искать „qui est le batcha“?

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ **Ферганы** (корр. „Вост. Обозр. “) Вымираніе расъ, конечно, вопросъ неновый въ поступательномъ движеніи исторіи человѣчества. Бывали такія явленія въ Сибири, бывали они и въ Америкѣ. Но грустно быть свидѣтелемъ подобныхъ фактовъ и, думаемъ, нельзя относиться къ нимъ спокойно, въ качествѣ зрителя. Неужели, является вопросъ, весь запасъ человѣческихъ знаній, вся сокровищница истинъ не могутъ указать на средства, могущія парализовать это грустное явленіе? Въ № 10 „Восточнаго Обозрѣнія“ набросаны замѣтки о возможномъ свѣтломъ будущемъ кочевниковъ Монголіи, авторъ которыхъ очевидно не признаетъ за аксіому существующую теорію о вымираніи дикарей, или неспособности ихъ къ цивилизаціи. Истинная наука есть источникъ вѣры въ прогрессъ, человѣческое счастіе и цивилизацію, и въ одинаковую доступность ихъ всѣмъ племенамъ и народамъ. Тѣ же истины высказываетъ и Леббокъ въ извѣстномъ сочиненіи „Начала цивилизаціи“, гдѣ авторъ вѣритъ въ свѣтлое будущее дикарей (стр. 350). Мы, прочитавъ упомянутую замѣтку, невольно вспомнили громадную семью кочевниковъ киргизовъ Ферганской области, которымъ изслѣдователь ихъ жизни г. Наливкинъ грозитъ „полнымъ вымираніемъ“, цитируя, ex professo, „и прекрасно!“ Въ статьѣ „Киргизы г. Наманганскаго уѣзда“ („Туркестанскія Вѣдомости“ 1881 г. №№ 20 и 21), г. Наливкинъ, говоря о пренебреженіи киргизами земледѣльческаго труда, о плохомъ состояніи у нихъ скотоводства, о постепенномъ переходѣ ихъ земель въ руки сартовъ и вообще объ эксплуатаціи ихъ сартами, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „И прекрасно! Мировые законы даютъ право жить только тому, кто умѣетъ и слѣдовательно можетъ жить. Я оттого такъ хладнокровно отношусь къ этому, строго говоря, по общимъ житейскимъ понятіямъ—грустному явленію, продолжаетъ авторъ статьи, что считаю его вполнѣ естественнымъ во-первыхъ, а во-вторыхъ, несомнѣнно доказывающимъ, что киргизы вырождаются, вымираютъ и вымрутъ всѣ, за исключеніемъ добровольно обратившихся въ земледѣльцевъ; я отношусь къ этому явленію такъ, а не иначе, еще и потому, что непоколебимо увѣренъ въ несуществованіи ни поощрительныхъ, ни понудительныхъ, ни запретительныхъ, ни другихъ какихъ мѣръ, которыя могли-бы пособить киргизскому горю. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что киргизы вырождаются, что этотъ общественный организмъ разлагается, созидая почву для какой-то новой жизни, и если я не выражаю желанія, чтобы онъ разлагался возможно быстрѣе, то потому только, что нахожу необходимостью послѣдовательность въ каждомъ изъ подобныхъ явленій“. Не слишкомъ-ли смѣлый выводъ? Но,

читая въ официальной прессѣ и невстрѣчая въ теченіи года возраженій, мы можемъ считать за фактъ вымираніе киргизовъ Наманганскаго уѣзда, хотя авторъ непотрудился дать статистическихъ данныхъ. Небудучи знакомы съ экономическою жизнью киргизовъ, мы рѣшились только отмѣтить въ „Восточномъ Обозрѣніи“ упомянутый фактъ, зная, что газетѣ дороги интересы народностей Азіи, входящихъ въ составъ русской Имперіи. Но позволимъ замѣтить автору по поводу вымиранія, предсказываемаго имъ киргизамъ Наманганскаго уѣзда, а) что авторъ, принимая теорію Дарвина о борьбѣ и вымираніи, какъ ходячую монету, не потрудился послѣдить за послѣдующими данными науки, по которымъ общность и сближеніе людей даютъ прогрессъ и культуру, а не давленіе высшею расою расы некультурной, что видитъ онъ въ эксплуатаціи сартами киргизовъ, считая болѣе развитой расой сартовъ (въ чемъ развитіе?); b) что хотя авторъ непризнаетъ ни поощрительныхъ, ни запретительныхъ мѣръ къ парализованію такого грустнаго явленія, какъ вымираніе цѣлой расы, по думаемъ, что истинное знаніе, если-бы оно реализировалось здѣсь не строевыми офицерами, а людьми науки и опыта, могло-бы предотвратить предсказанія г. Наливкина о вымираніи киргизовъ; с) что, наконецъ, на основаніи той же науки трудно повѣрить предсказанію о вымираніи кочевниковъ, если они необратятся въ земледѣльцевъ, какъ предсказываетъ г. Наливкинъ. Прежде чѣмъ обрекать на вымираніе, не мѣшало-бы подумать о сохраненіи.

Вѣрный, 21 октября (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Съ выступленіемъ 11-го туркестанскаго линейнаго баталіона изъ Кульджи въ Караколъ (1 октября) начались происшествія у китайцевъ. По дорогѣ отъ Кульджи до Хоргоса, уничтожены (русскими) бывшія наши почтовыя станціи.

Сенаторъ Гирсъ прибылъ въ Вѣрный вчера, т.-е. 20 октября, и скоро уѣдетъ въ Ташкентъ. Изъ бюрократическихъ сферъ не безъ удовольствія распространяется слухъ, что онъ Семирѣчья касаться не долженъ. Грустно! Лѣтомъ смѣнили двухъ уѣздныхъ начальниковъ, въ Сергіополѣ и Караколѣ,—полагаемъ, что это нужно было въ ожиданіи сенатора.

Носятся разсказы о безобразіяхъ въ нашей городской думѣ.

Здѣсь зимы еще нѣтъ, хотя 3 и 4 числа выпалъ снѣгъ и было холодно. Рѣка Или еще не встала, да и рано еще. На Или созидается пароходъ.

Съ половины сентября и до сихъ поръ мы видимъ комету на юго-востокѣ рано по утрамъ до свѣту. Она имѣетъ очень длинный хвостъ—сверху, разумѣется, наклоненный вправо, по направленію отъ солнца, какъ это и всегда бываетъ у кометъ.—Она теперь уже исчезаетъ и видна въ 3 часа пополуночи, а сначала ее выдѣли часу въ 5-мъ.

чикуль.

Чтобы осуществить арыкъ Акъ-куйли, требуется сумма до 40000 рублей; такую сумму, какъ говорятъ старики, можно выручить въ одинъ годъ раздачею жителямъ, за плату, орошаемой этимъ арыкомъ земли.

Въ 5 верстахъ отъ г. Туркестана есть мѣстность, подъ названіемъ Арсъ-арыкъ; самое названіе указываетъ, что по этому арыку шла нѣкогда вода изъ Арыса, чрезъ Отраръ.

Въ началѣ текущаго октября хлѣбопашцы Чуйской и Сарыевской волости, а также часть сартовъ города Туркестана, до 100 человѣкъ (отрарцы) и съ ними человѣкъ 15 отъ Икапскаго аксакальства, намѣреваясь расширить свои запашки, приступили къ очисткѣ русла совершенно другаго, древнѣйшаго арыка, называемаго Киргизгель; этотъ арыкъ выходитъ изъ р. Арыса и оканчивается въ мѣстности Бишъ-Алка. Ирригаціонныя работы, начатыя этими жителями, числомъ до 500 человѣкъ, продолжаются и по настоящее время. Начальникъ уѣзда, узнавъ о такомъ полезномъ, единодушномъ предпріятіи, немедленно осмотрѣлъ лично эти работы.

Имѣется полное основаніе предполагать, что начатыя жителями работы увѣнчаются полнымъ успѣхомъ; направленіе арыка избрано болѣе кратчайшее; трудности встрѣтятся только на 5—6 верстномъ разстояніи, а затѣмъ вода будетъ свободно доходить до мѣстности Отраръ. Но въ самый городъ Туркестанъ вода уже не можетъ быть проведена, а можетъ только изливаться въ Арсъ-арыкъ. Во всякомъ случаѣ этотъ трудъ также заслуживаетъ полнаго вниманія, хотя будетъ менѣе полезенъ, чѣмъ обновленіе арыка Акъ-куйли.

Что-же касается до арыка Чувалдурукъ, то о возобновленіи его старики почему-то не хотятъ ничего говорить.

Дай Богъ, чтобы это начало возобновленія арыковъ въ Туркестанскомъ уѣздѣ не было оставлено. Вода въ Туркестанскомъ уѣздѣ составляетъ насущную потребность для жителей; отъ нея прямо зависитъ и увеличеніе населенія уѣзда и благосостояніе нынѣ живущихъ въ немъ туземцевъ. Великая и даже можно сказать—главнѣйшая задача русской администраціи въ Туркестанскомъ краѣ и заключается именно въ постепенномъ изглаженіи слѣдовъ опустошеній и запустѣнія, которое оставляли за собою всѣ среднеазіятскіе завоеватели, отъ свирѣпаго Чингисъ-хана до бухарскихъ и кокандскихъ владыкъ новѣйшаго времени.

Л. Ф Липовскій.

О реорганизаціи

общественнаго, поземельнаго и податнаго устройствъ Ферганской области.

Въ настоящее время, когда на сцену нашей мѣстной дѣятельности выдвигается вопросъ о будущей переоброчкѣ земель въ Ферганской области, кажется будетъ не безъинтересно заблаговременно привесть въ извѣстность тѣ ошибки, какія были допущены въ дѣлѣ бывшей организаціи области, а также выяснить нѣкоторые недостатки въ бывшихъ руководствахъ по этому дѣлу,—недостатки, послужившіе причиною не вполнѣ удачнаго общественнаго, поземельнаго и податнаго устройства Ферганской области.

Вопросъ этотъ долженъ живо интересовать всѣхъ русскихъ дѣятелей здѣшняго края, призванныхъ упрочить господство русской власти въ Средней Азіи не одною только силою оружія, но и реорганизаціею края, на началахъ, выработанныхъ современною наукою и цивилизаціею.

Извѣстно, что вся организація Ферганы произведена была на основаніи свода положеній, утвержденныхъ бывшимъ Главнымъ Начальникомъ Туркестанскаго края, Генералъ-Адъютантомъ Фонъ Кауфманомъ 1-мъ, 6-го апрѣля 1880 года. Послѣдовательная связь отдѣльныхъ организаціонныхъ дѣйствій, отъ начала и до конца, представляется въ Ферганѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Во главѣ всего организаціоннаго дѣла было поставлено устройство *общественнаго управленія*, а затѣмъ уже приступлено было къ *поземельному* и *податному* устройству.

Для того, чтобы привесть въ извѣстность ошибки, допущенныя организаціею, слѣду-

етъ разсмотрѣть въ отдѣльности каждое изъ этихъ устройствъ:

1) Устройство общественнаго управленія. (*)

Первою задачею организаціонныхъ комисій было раздѣленіе уѣздовъ на волости и сельскія общества.

Не говоря уже о томъ, что раздѣленіе Ферганской области на уѣзды не соотвѣтствовало податному началу, самое дѣленіе уѣздовъ на волости и общества послужило главнымъ основаніемъ дальнѣйшихъ ошибокъ организаціоннаго дѣла въ *податномъ устройствѣ*.

Извѣстно, что жизнь всякаго народа, его политическій и бытовой строй не суть явленія случайныя; это—продуктъ вѣковой работы цѣлыхъ поколѣній, работы, основанной если не на строго-научныхъ данныхъ, то по крайнѣй мѣрѣ на длинномъ рядѣ наблюденій, изслѣдованій и умозаключеній, введенныхъ въ послѣдствіи въ политическую и экономическую жизнь народа. Я думаю, что ни одинъ изъ реформаторовъ не станетъ игнорировать факты, выработанные жизнью народа до тѣхъ поръ, пока основательное изученіе страны въ ея топографическомъ, этнографическомъ, политическомъ, религіозномъ и экономическомъ отношеніяхъ, не дастъ ему въ руки болѣе надежнаго матеріала къ реформированію всего строя строны. А этого-то матеріала главнымъ образомъ и недоставало нашимъ бывшимъ организаторамъ.

Извѣстно, что въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ *податная* часть была отдѣлена отъ *административно - полицейской*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ ханство дѣлилось на: *бекства*, *хакимства* и *аминства* или *аксакальства*. Ни волостей, ни сельскихъ обществъ въ ханствѣ этомъ не было. Затѣмъ въ каждомъ кишлакѣ, а по городамъ—на нѣсколько кварталовъ (магалле), былъ одинъ аксакалъ, или аминъ. Они назначались на эту должность или лично ханами, или беками и хакимами; выборнаго начала не существовало и только въ исключительныхъ случаяхъ, по просьбѣ народа, утверждались въ этихъ должностяхъ излюбленные народомъ лица; аксакалами, въ большинствѣ случаевъ, были весьма почтенныя лица, люди состоятельные и уважаемые народомъ; лицъ-же ненадежныхъ (мутахамовъ) на эту должность не назначали. Аксакалы, или амины исполняли одну тольку административно-полицейскую обязанность. Это были вродѣ нашихъ сотскихъ, но только изъ лучшаго слоя общества. Аксакалы или амины податей не собирали, водою не распоряжались и въ хозяйственную часть кишлака вовсе не вмѣшивались. *Сельскаго управленія со сходами* въ ханствѣ этомъ вовсе не было. Правда, бывали иногда совѣщанія (маслахаты) почтенныхъ лицъ и стариковъ или о водѣ, или о землѣ, или объ удаленіи изъ среды своей порочнаго члена, или о другихъ какихъ либо нуждахъ; но совѣты эти всегда выражались въ формѣ коллективнаго прошенія къ хану, беку или-же хакиму, которые присылали на мѣсто своихъ людей, вникали въ суть дѣла и, по мѣрѣ основательности заявленій, удовлетворяли просителей.

Такимъ образомъ ханское правительство, не лишая инициативы народа въ дѣлахъ своего общества, не предоставляло однако-же народу тѣхъ правъ, какіе дала ему наша организація. Во время ханскаго правительства народъ не распоряжался ни землею, ни водою и раскладокъ податей не дѣлалъ. Вопросъ о землѣ всегда и во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, рѣшался шаріатомъ; водою распоряжались арыкъ-аксакалы и ихъ тугачи, согласно документовъ, основанныхъ на шаріатѣ; въ раскладкахъ податей не было надобности, такъ какъ каждый плательщикъ отвѣчалъ только лично самъ за себя; въ этомъ случаѣ коллективной отвѣтственности не существовало, да и не было въ ней никакой надобности.

Объяснивъ вкратцѣ административно-полицейскій строй страны, перейду теперь къ податной организаціи:

Въ податномъ отношеніи бывшее Кокандское ханство дѣлилось на участки, составлявшіеся, на сколько допускала топографія страны, изъ отдѣльныхъ единицъ, связанныхъ между собою общею выгодою по условіямъ пользованія землею и водою. Въ хан-

(*) Ст. 1 инстр. комисіямъ.

ской канцеляріи (*мехкеме*) были сосредоточены самыя подробныя свѣдѣнія: о количествѣ и качествѣ земли, о всѣхъ арыкахъ, о количествѣ воды и орошаемой ею земли; о количествѣ засѣваемой земли по каждому сорту продуктовъ отдѣльно; о качествѣ урожая и о количествѣ собраннаго хлѣба. Система орошенія была изучена до малѣйшихъ подробностей. Ханъ и его министръ финансовъ отлично знали, что сельское хозяйство въ краѣ находится въ тѣсной связи съ арычною системою, а потому старались по возможности согласовать съ нею податные участки. Такихъ участковъ въ Ферганѣ по разсказамъ туземцевъ, было около *двадцати*, а именно:

По лѣвой сторонѣ р. Сыръ-дарьи:

Въ Кокандѣ, съ прилежащими кишлаками.	4.
Въ Маргеланѣ.	1.
— Андижанѣ	1.
— Шарханѣ	1.
— Канибадамѣ	1.
— Араванѣ	1.
— Булакъ-баши	1.
— Наукатѣ	1.
— Сохѣ	1.
— Ассаке	1.
— Балыкчахъ	1.
— Чеміонѣ	1.
Итого 15.	

По правой сторонѣ р. Сыръ-дарьи:

Въ Чустѣ	1.
Кассанѣ.	1.
Яръ-кургапѣ	1.
Чартакѣ	1.
Наманганѣ	1.
Итого 5.	

По разсказамъ-же другихъ туземцевъ, *податныхъ участковъ* въ Ферганѣ было гораздо болѣе.

Въ каждомъ изъ этихъ участковъ ставился, по личному выбору хана или бека,—*серкерда*, человѣкъ надежный и отвѣтственный только предъ ханомъ или бекомъ. Серкерда былъ подъ строгимъ контролемъ: его отлично усчитывали приближенные хана или бека, хорошо знакомые съ сельскимъ хозяйствомъ вообще и съ мѣстными условіями податнаго участка въ особенности; это не были представители канцеляріи или салоповъ, а дѣти народа, выросшіе на землѣ своихъ отцевъ, умѣвшіе отлично владѣть *кетменемъ* и *омачемъ*.

Серкерда, въ свою очередь, ставилъ отъ себя, по кишлакамъ своего податнаго участка, особыхъ *серкеровъ*, которые были отвѣтственны нравственно и имущественно *только предъ серкердой*. Серкеровъ этихъ также отлично усчитывалъ серкерда, при посредствѣ своихъ *ваканаусовъ*.

Хотя, по мнѣнію нашихъ бывшихъ организаторовъ, система поднятія херманов была сложна и будто-бы замедляла уборку хлѣба, но если принять во вниманіе, что въ каждомъ почти кишлакѣ былъ особый серкеръ и что жатва и устройство херманов шли одновременно по всѣмъ кишлакамъ,—то окажется, что дѣло поднятія херманов нисколько не замедляло уборку хлѣбовъ. Объ утайкѣ-же херманов не думали, такъ какъ при этомъ былъ рискъ потерять весь хлѣбъ. Кромѣ того, суровость каръ удерживала народъ отъ попытокъ къ утайкѣ.

Такимъ образомъ *хераджная система*, практиковавшаяся вѣками и освященная шеріатомъ, вполнѣ удовлетворяла своему назначенію. При такомъ порядкѣ податнаго дѣла, въ ханскую казну ежегодно поступало, съ *одной только Ферганы*, хараджа, танапа и ризовара, т. е. *поземельной подати*, около *четырехъ милліоновъ* рублей серебр., не считая зякета. Эти былъ тотъ подоходный налогъ, къ которому въ настоящее время стремится весь образованный міръ, по который уничтожили наши организаторы, замѣнивъ его фиктивною доходностью земли.

Независимо отъ поземельной подати, существовалъ также въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ зякетный сборъ, внутренній и внѣшній. Сборомъ этихъ завѣдывали особые сборщики (зякетчіи), поставленные на эту должность ханами, въ канцеляріи котораго они и отсчитывались.

По разсказамъ туземцевъ, близкихъ къ этому дѣлу, въ ханскую казну поступало ежегодно зякета, съ *одной только Ферганы, болѣе одного милліона* рублей сер.

Кромѣ того, ежегодно поступало въ хан-

скую казну:

а) Отъ оброчныхъ статей—150000 р. с.

б) Отъ другихъ косвенныхъ налоговъ . . . 300000 р. с.

Такимъ образомъ *одна только Фергана*, за время владычества хановъ, приносила ежегодно дохода *шесть милліоновъ* руб. сер. На эти деньги содержалось ханское войско и вся администрація страны, поддерживались крѣпости и ихъ вооруженіе, общественныя сооруженія и разныя постройки и кромѣ того, оставалось еще не мало на долю личнаго содержанія хана и его многочисленнаго двора. Государственныхъ долговъ въ ханствѣ не было.

Замѣчательное явленіе, что при такой системѣ взиманія податей, не было ни одной копейки недоимокъ; всѣ подати, за каждый годъ поступали въ казну *полностью, безнедоимочно*.

Такой порядокъ вещей продолжался въ Ферганѣ до 1875 года, т. е. до момента присоединенія этого края къ нашей имперіи.

Извѣстно, что по занятіи нашими войсками Ферганы, на первомъ планѣ стоялъ вопросъ *политической важности*, а именно—явилась необходимость сначала успокоить край и упрочить въ немъ наше господство, а потому намъ нужны были опорные стратегическіе пункты.

Отсюда произошло дѣленіе области на уѣзды; тамъ были стянуты наши войска и тамъже была учреждена наша администрація. А такъ какъ нельзя было опираться на одни только штыки, то явилась необходимость призвать къ содѣйствію благонадежный мѣстный элементъ. Отсюда явилась необходимость дѣленія уѣздовъ, по образцу имперіи, на волости и общества. Волостные управители и старшины, или, какъ ихъ называли въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до организаціи области, амины, аксакалы, назначались начальниками уѣздовъ изъ лицъ болѣе преданныхъ нашему правительству. Это были первые и самые главные органы въ *административно-полицейскомъ* отношеніи, но *не въ податномъ*, о которомъ тогда не было и рѣчи, такъ какъ покойный Генералъ-Губернаторъ Генералъ-Адъютантъ К. П. Фонъ-Кауфманъ 1-й, занимая нашими войсками Фергану, въ видѣ особой милости, подарилъ населенію подати за 1875 годъ. Такимъ образомъ, съ момента занятія нами Ферганы, весь вопросъ сосредоточился на умиротвореніи края, разореннаго шайками бунтовщиковъ, разбойниковъ и воровъ—грабителей. Администрація наша, поглощенная исключительнымъ рысканьемъ по неизвѣданнымъ трущобамъ и разборомъ массы самыхъ разнородныхъ жалобъ, отодвинула на задній планъ податной вопросъ, предоставивъ сборъ податей людямъ мало извѣстнымъ и случайно попавшимся подъ руку. Если-же къ этому прибавить, что наши администраторы не знали вовсе ни страны, ни людей, ни существовавшихъ здѣсь за ханское время порядковъ, то будетъ понятно, что податной вопросъ не могъ стоять на той высотѣ, на какой онъ былъ при ханахъ; а слѣдовательно, производившійся нашею администраціею сборъ податей, не выражалъ той цифры доходности земель, которая была въ дѣйствительности. Казна наша получала столько, сколь приносили ей наши сборщики; въ рукахъ нашей администраціи не было никакихъ *положительныхъ данныхъ* о дѣйствительномъ количествѣ слѣдуемыхъ съ народа податей. Мы поставили серкеровъ, но ихъ не знали и не могли ихъ учесть. Серкеры грабили казну и народъ, явилась масса жалобъ; народъ толпами валилъ и въ уѣздныя управленія, и къ высшимъ властямъ, жалуясь на сборщиковъ податей; чины администраціи были буквально завалены работой по разбору этихъ жалобъ. Накопилась затѣмъ масса недоимокъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось собирать при содѣйствіи казачьихъ командъ Но не смотря на всю энергію чиновъ уѣздной администраціи и на частыя суровыя напоминанія областной администраціи, подати поступали туго и бывали примѣры, что въ единственномъ на всю область казначействѣ не было даже денегъ на своевременое удовлетвореніе жалованьемъ чиновъ администраціи.

Такое положеніе податнаго вопроса поставило всю нашу администрацію въ безвыходное положеніе, а послѣ общихъ совѣщаній, въ 1879 году, постановили: серкеровъ замѣнить танапчіями, а хераджъ—танапнымъ сборомъ. Но и эта система не вполнѣ удалась. Уѣздная администрація не могла избѣжать

надувательства туземцевъ при пробныхъ умолотахъ и танапныхъ измѣренілхъ. Такимъ образомъ оказалось, что въ податномъ дѣлѣ во всѣхъ случаяхъ мы были не свѣдущи и дѣла этого не умѣли вести основательно.

Въ такомъ положеніи застала насъ бывшая организація, *первою задачею* которой было устройство *общественнаго управленія* (*).

Согласно 1-й статьи инструкціи, организаціонныя коммисіи должны были раздѣлить уѣзды *на волости* и *сельскія общества*, пріурочивая *первыя* къ существующимъ уже волостямъ, *а послѣднія*—къ аминствамъ и дать имъ названія, придерживаясь названій, принятыхъ уже нашею администраціею.

Понятно, что при такомъ указаніи въ инструкціи, дѣленіе на волости и сельскія общества выходило *не изъ податнаго начала*, а изъ основанія, положеннаго въ началѣ занятія нами этой страны, т. е. *изъ начала политическаго*. Два начала, трудно совмѣстимыя въ одномъ и томъ же дѣлѣ! Между тѣмъ статья 16-я свода положеній говоритъ, что сельскія общества должны были составляться изъ селеній, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по условіямъ пользованія землею и водою. Затѣмъ въ 1-мъ примѣчаніи къ ст. 17 свода положеній говорится, что волостныя земли и угодья располагаются, гдѣ это возможно, по одной арычной системѣ.

Если-бы 1-я статья инструкціи не обязывала организаціонныя коммисіи пріурочивать вновь образуемыя волости и сельскія общества къ созданнымъ нашею администраціею, при занятіи Ферганы, волостямъ и аминствамъ, то безъ сомнѣнія коммисіи вынуждены были-бы устраивать волости и общества на началахъ 16-й и 1-го примѣч. къ 17 статьи свода положеній, что вполнѣ-бы соотвѣтствовало *податному началу*. Но разъ коммисіи приняли въ основаніе своихъ дѣйствій 1-ю статью инструкціи и придержались прежнихъ волостей и аминствъ, то по неволѣ должна была произойти та крупная ошибка, которая положена организаціею въ основаніе всего податнаго дѣла, а именно: произошло дробленіе кишлаковъ на мелкія общества. Отсюда явилась черезполосица въ земляхъ, нескончаемые споры межлу обществами изъ за земель и воды; явились жалобы, которыя приходилось, по окончаніи организаціи, разбирать чинамъ уѣздной полиціи, незнакомымъ съ межевыми работами и планами. Чинамъ уѣздной полиціи приходилось, безъ содѣйствія межевщиковъ и безъ всякихъ инструментовъ, обмежевывать сельскія общества, ставить на границахъ дачъ межевые курганы, которыхъ на мѣстахъ стоянія инструмента бывшихъ межевщиковъ почему-то не оказалось. Кромѣ того, тѣмъ же чинамъ уѣздной полиціи приходилось, по окончаніи организаціи, рѣшать на мѣстѣ споры между обществами изъ за клочковъ земель и воды и вообще принимать мѣры къ предупрежденію столкновеній болѣе серьезнаго свойства. Я не говорю уже о тѣхъ спорахъ изъ за податныхъ денегъ между обществами, которые возникали въ моментъ сбора податей, и для рѣшенія которыхъ пришлось администраціи требовать содѣйствія казіевъ и шаріата. Сводъ положеній остался въ этомъ случаѣ въ сторонѣ. Такимъ образомъ то, что создала организація, пришлось разбирать уѣздной полиціи и шаріату. Такихъ-ли результатовъ ожидало правительство и народъ отъ организаціи страны?

Переходя затѣмъ къ деталямъ свода положеній, на которомъ должно было основываться, созданное организаціею, *общественное управленіе* Ферганы, можно видѣть, насколько оно было цѣлесообразно и соотвѣтствовало политико-экономическому положенію страны.

По своду положенія (1) сельское общественное управленіе составляютъ: сельскій сходъ и сельскій старшина.

Сельскій сходъ (2) долженъ составляться изъ всѣхъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу общества. Къ участію въ сходахъ не допускаются домохозяева, состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ, влекущимъ за собою потерю обвиняемыми лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ,

(*) Ст. 1. инстр. организац. коммисіямъ.

(1) Св. полож. ст. 18.
(2) Ст. 19 св. полож.

равно отданые подъ надзоръ, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ.

Извѣстно, что на основаніи дѣйствующаго въ здѣшнемъ краѣ пятнадцатаго тома св. зак., изд. 1876 года, всѣ лица, обвиняемые въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключаются въ тюрьму, откуда возможенъ выходъ только по рѣшенію суда. Слѣдовательно бытность домохозяина въ тюрьмѣ сама по себѣ не даетъ ему возможности присутствовать на сходѣ. Кромѣ того, если-бы стеченіемъ какихъ либо обстоятельствъ подобнаго рода субъектъ былъ на свободѣ, то спрашивается: кто обязанъ сообщать обществу о томъ, что субъектъ этотъ не имѣетъ права участвовать на сходкѣ? Наконецъ, гдѣ та инстанція, которая можетъ предрѣшить, до изданія судебнаго рѣшенія, что извѣстный субъектъ непремѣнно будетъ лишенъ личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ? Развѣ въ судебной практикѣ не было случаевъ, что обвинявшіеся въ предъумышленномъ убійствѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ оправдывались судомъ? Будетъ-ли согласно съ принципомъ правды лишать домохозяевъ права участвовать на сходахъ и тѣмъ наказывать ихъ матеріально и нравственно до рѣшенія суда? По моему мнѣнію, если дѣлать ограниченія, то слѣдовало-бы или ограничить доступъ къ сходу всѣмъ безъ исключенія состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, за какое бы то ни было преступленіе, или же предоставить право обществу допускать или удалять изъ схода лицъ, опороченныхъ въ общественномъ мнѣніи. Мнѣ кажется, что въ этомъ случаѣ положиться на совѣсть народа гораздо надежнѣе, чѣмъ на кодексъ уголовнаго права. Современная судебная практика свидѣтельствуетъ, что народная совѣсть весьма разборчива, и что она выноситъ иногда оправдательные вердикты въ крупныхъ уголовныхъ дѣлахъ, тогда какъ кажущіяся на глазъ мелкія преступленія караетъ безпощадно.

Всѣ великіе современные законодатели поняли, что безъ голоса народа не можетъ быть суда праваго и скораго. Поэтому великіе законодатели и призвали, въ помощь суду, народную совѣсть, какъ дѣйствительную представительницу общественнаго мнѣнія, имѣющую возможность отличить правду отъ лжи и закоренѣлаго, вреднаго обществу преступника, отъ случайно впавшаго въ преступленіе, но за всѣмъ тѣмъ вполнѣ достойнаго и полезнаго члена общества.

Если сходъ долженъ придерживаться 19 статьи свода положеній, то на немъ должны явиться: содержавшіеся въ тюрьмахъ, по приговору мироваго судьи, за конокрадство, мошенничество, воровство со взломомъ и другія, подсудныя судьямъ преступленія, тогда какъ человѣкъ, случайно впавшій въ преступленіе (убійство въ запальчивости) будетъ лишенъ права явиться на сходъ. *Первые*, прошедшіе тюремную школу и какъ язва, заражающіе здоровый народный организмъ, призваны закономъ къ общественной дѣятельности; а *послѣдніе* — здоровые нравственно, лишены этого права. Гдѣ-же тутъ мѣрило справедливости, на основаніи котораго редактирована 19 статья свода положеній? И какъ могла пройти въ народную жизнь эта статья, когда она вполнѣ противорѣчитъ смыслу народной совѣсти?

Кромѣ того, въ статьѣ этой ничего не сказано о безземельныхъ, т. е. имѣютъ-ли они право участвовать на сходахъ, или нѣтъ? Между тѣмъ хорошо извѣстно, что безземельники платятъ поземельную подать за арендуемыя ими земли, наравнѣ съ прочими домохозяевами. Если-же безземельникъ платитъ подати, онъ вправѣ принимать участіе на сходахъ и участвовать въ раскладкахъ податей. Вопросъ этотъ слѣдовало-бы подвергнуть всестороннему обсужденію, съ цѣлью не лишать права голоса на сходахъ половины всего населенія Ферганы.

Возвращаясь затѣмъ къ вопросу о сходахъ, я укажу на явленія, подмѣченныя мною при разъѣздахъ по кишлакамъ:

Народу было предоставлено право составлять сходы; на сходъ стали являться содержавшіеся въ тюрьмахъ за конокрадство, мошенничество и воровство; лица эти, какъ прошедшіе тюремную школу и болѣе изворотливые и энергичные, принялись за участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Это смутило совѣсть многихъ строгихъ мусульманъ, кото-

рымъ до сихъ поръ шаріатъ не разрѣшалъ имѣть что либо общее съ конокрадомъ, мошенникомъ и воромъ; и вотъ лучшіе представители обществъ начали удаляться со сходовъ, заперлись въ свои ячейки—домашній очагъ, и не принимали ровно никакого участія въ общественныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ на сходѣ лучшихъ представителей общества, сходъ не пріобрѣлъ на практикѣ того высокаго значенія, какое ему желалъ придать издатель свода положеній.

Вѣдѣнію сельскаго схода было предоставлено: (3)

а) „Выборъ сельскаго старшины, его кандидата, пятидесятниковъ для волостнаго съѣзда и десятниковъ на частные съѣзды".

Какъ только уклонились отъ участія въ дѣлахъ общества, лучшіе его представители, на должности пятидесятниковъ, старшинъ, и волостныхъ начали попадать люди ненадежные, въ большинствѣ—искатели наживы. Это доказывается рядомъ растратъ податныхъ денегъ и отдачею многихъ подъ судъ. Роль десятниковъ отодвинулась на задній планъ; фактически они не играли никакой роли, такъ какъ частныхъ съѣздовъ вообще не существовало.

А такъ какъ не существовало и волостныхъ съѣздовъ, за исключеніемъ выбора волостнаго, казія и біевъ, то роль пятидесятниковъ съузилась до minimum'а и ограничивалась лишь большею частью сборомъ податей, и то подъ руководствомъ своихъ старшинъ, отъ которыхъ перепадали имъ скудныя крохи отъ излишнихъ поборовъ.

б) (4) Составленіе и представленіе, чрезъ волостной съѣздъ, уѣздному начальнику приговоровъ объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ".

Въ этомъ случаѣ права общества обставлены закономъ такими формальностями, что въ рѣдкихъ случаяхъ удовлетворялось представленіе народа. Въ виду такихъ формальностей, народъ въ настоящее время часто отказывается отъ своего права даже въ такихъ случаяхъ, когда рѣшеніями нашихъ судовъ предлагалось обществамъ составлять приговоры о высылкѣ въ Сибирь изъ края, административнымъ порядкомъ, лицъ вредныхъ обществу и оставленныхъ судомъ лишь въ подозрѣніи. Подобнаго рода явленія въ народной жизни наводятъ на мысль о необходимости пересмотра правъ схода на высылку своихъ членовъ въ Сибирь.

г) (5) Установленіе порядка пользованія водою существующихъ арыковъ.

Извѣстно, что вода есть одинъ изъ главныхъ факторовъ сельскаго хозяйства Ферганы. На воду было обращено особое вниманіе ханскаго правительства и пользованіе ею пріобрѣталось не иначе, какъ особыми документами (*вассиками*). А потому лицо, сдѣлавшееся собственникомъ земли, пріобрѣтало также особое право на воду, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ ханскими или казіевскими документами. Общество тутъ было не причемъ, такъ как оно не имѣло права распоряжаться водою, и, если-бы общество вздумало распоряжаться водою по своему усмотрѣнію, то каждый собственникъ имѣлъ-бы право привлечь къ народному суду такихъ самоуправцевъ, которые должны были-бы отвѣчать предъ судомъ, по шаріату. Слѣдовательно статья эта непримѣнима къ жизни нашего туземца.

ж) (6) „Назначеніе сборовъ на общественныя нужды".

Что именно слѣдуетъ понимать подъ словомъ „общественныя нужды" и какія изъ нихъ должны подходить подъ рубрику *общественныхъ*, а также, до какихъ размѣровъ долженъ доходить сборъ на эти нужды—въ пунктѣ этомъ не выяснено. Недостатокъ точности въ редакціи этого пункта можетъ дать большой просторъ къ толкованіямъ объ общественныхъ нуждахъ, а вслѣдъ за ними—къ разнаго рода сборамъ. Бывали примѣры, что подъ видомъ общественныхъ нуждъ, собирались съ общества деньги, не имѣющія ничего общаго съ нуждами народа.

з) (7) „Раскладка лежащихъ на обществѣ

---

(3) Ст. 21 св. полож.
(4) Ст. 21 св. полож.
(5) Ст. 21 св. полож.
(6) Ст. 21 св. полож.
(7) Ст. 21 св. полож.

податей и земскихъ повинностей денежныхъ и натуральныхъ.

Правильная раскладка податей, какъ показалъ опытъ, безъ участія уѣздной администраціи, немыслима собственно потому, что составъ туземной администраціи вышелъ изъ выборнаго начала весьма неудаченъ, а сходъ, какъ я сказалъ выше, не пріобрѣлъ на практикѣ того высокаго значенія, какое желалъ придать ему издатель свода. Масса излишнихъ поборовъ, которые дозволяли себѣ волостные старшины, и которые приходилось разбирать и нашему, и народному судамъ, свидѣтельствуютъ, что правомъ составлять раскладки пользовался не сходъ, а только отдѣльныя личности, кишлачные кулаки, эксплуататоры, которые, какъ оказывается, повели дѣло эксплуатаціи народнаго достоянія на весьма широкихъ началахъ. Деньги, земля, дома, рабочій скотъ и прочее имущество быстро переходитъ въ руки эксплуататоровъ - кулаковъ, которые, если только продолжится такой порядокъ, въ недалекомъ будущемъ доведутъ цвѣтущую нѣкогда Фергану до нищеты и создадутъ новый, по европейскому образцу, пролетаріатъ, въ удѣлъ котораго должны достаться сума и тюрьма. Таковъ неизбѣжный законъ логики совершающихся вокругъ насъ событій.

и) ([8]) „Повѣрка дѣйствій и учетъ сельскаго старшины по завѣдыванію общественными хозяйствомъ, имуществомъ и суммами".

Если раскладка дѣлается неправильно, то повѣрка дѣйствій и учетъ старшины никогда не будетъ имѣть мѣста, какъ это показалъ опытъ прошлыхъ лѣтъ. Не было еще примѣра, чтобы общество, по своей иниціативѣ, производило повѣрку и учеты. Это дѣлалось только уѣздною администраціею, вслѣдствіе возникшихъ на старшину обвиненій въ растратѣ податей; другихъ поводовъ къ учету не было. Участвовавшіе въ раскладкѣ знаютъ сколько пришлось на долю старшины и сколько остается въ ихъ карманахъ, а потому до повѣрки и учетовъ никогда дѣла не доводятъ.

Пунктъ этотъ тогда только могъ-бы имѣть серьезное значеніе и практическій смыслъ, когда податная раскладка была-бы замѣнена *окладомъ* и если-бы раскладка на всѣ безъ исключенія нужды дѣлалась не народомъ, а областною или уѣздною администраціею *съ участіемъ выборныхъ отъ народа*.

к) ([9]) „Всѣ вообще дѣла, по которымъ требуется согласіе и разрѣшеніе сельскаго общества."

Этотъ пунктъ столь неопредѣленъ, что нельзя даже сообразить, какія еще дѣла, кромѣ перечисленныхъ въ этой статьѣ, требуютъ согласія и разрѣшенія общества. Если ферганскія сельскія общества пріурочены къ такимъ-же обществамъ въ имперіи, то слѣдовало-бы сдѣлать ссылку на извѣстныя статьи закона имперіи. Если-же въ пунктѣ этомъ подразумѣваются какія либо особыя дѣла, то слѣдовало ихъ перечислить; тѣмъ болѣе это необходимо, что въ 1-мъ примѣчаніи той же 21 статьи говорится, что сельскій сходъ можетъ совѣщаться и постановлять приговоры по предметамъ, въ той же 21-й статьѣ исчисленнымъ Если-же сходъ постановитъ приговоръ по предметамъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію, то приговоръ считается недѣйствительнымъ, а лица, участвовавшія въ его составленіи, смотря по важности дѣла, или подвергаются взысканію, по распоряженію уѣзднаго начальника, или-же предаются суду. Итакъ, примѣчаніе это обязываетъ сходы совѣщаться только по предметамъ, изложеннымъ въ ст. 21-й. А такъ какъ въ пунктѣ 1-мъ той-же статьи не упомянуто, какія еще дѣла, кромѣ перечисленныхъ въ ст. 21, требуютъ разрѣшенія и согласія общества, то очевидно, что пунктъ 1-й требуетъ болѣе подробнаго разъясненія. Въ противномъ случаѣ могутъ произойти въ обществахъ недоразумѣнія.

Въ 27—46 статьяхъ свода положеній подробно выясняются обязанности сельскихъ старшинъ и волостныхъ управителей. Не стану объяснять, на сколько совмѣстимы эти обязанности въ одномъ лицѣ; скажу только, основываясь конечно на личныхъ моихъ наблюденіяхъ, что сотой доли этихъ обязанностей не выполнилъ ни одинъ старшина и волостной. Причина такой неисполнитель-

([4]) Ст. 21 св. полож.

([5]) Ст. 21 св. полож.

пости заключается, во первыхъ—въ полномъ незнакомствѣ этихъ лицъ съ изложенными въ сводѣ положеній обязанностями, которыя не распубликованы въ переводѣ на туземный языкъ и не переданы, даже и по настоящее время, для руководства, ни волостнымъ, ни старшинамъ; во вторыхъ—въ какой-то особой апатіи къ дѣламъ подлежащимъ ихъ вѣдѣнію, и въ третьихъ—въ боязни сталкиваться съ обществомъ, его традиціями и насущными интересами, отъ которыхъ ни одно изъ должностныхъ лицъ туземной администраціи, по тождеству взглядовъ, уклониться не можетъ и не должно, рискуя, въ противномъ случаѣ, попасть въ опалу и неразлучную съ нею клевету и удаленіе съ арены общественной дѣятельности. Старшины и волостные—это плоть отъ плоти, кровь отъ крови своего народа, а потому понятно ихъ потворство разнымъ продѣлкамъ, иногда даже уголовнаго свойства, которое мы не разъ встрѣчаемъ въ этихъ народныхъ представителяхъ, зависящихъ впрочемъ отъ извѣстной партіи, а не отъ воли нашей администраціи.

Итакъ, съ учрежденіемъ общественнаго управленія на выборномъ началѣ, наша администрація выпустила изъ своихъ рукъ тѣ органы, посредствомъ которыхъ можно было проникнуть въ тайникъ народной жизни, извѣдать дѣйствительную нужду народа, его хорошія стороны и язвы, растлѣвающія здоровый народный организмъ. Старшины и волостные—это народныя ширмы, созданныя съ тою лишь цѣлью, чтобы закрыть навсегда отъ нашихъ глазъ темный ферганскій народъ, который мы, волею судебъ, призваны просвѣтить свѣтомъ истины.

Въ такомъ-же положеніи находятся и *представители народнаго суда* (1). Къ этому слѣдуетъ только добавить, что за отсутствіемъ указанія въ статьяхъ 67 и 97 св. пол. на необходимость для этихъ лицъ извѣстнаго образовательнаго ценза, на должности біевъ и казіевъ попадаютъ часто люди безъ всякаго образованія и знанія шаріата; въ большинствѣ случаевъ попадаютъ на эти должности люди несамостоятельные и искатели наживы. Большая часть такихъ народныхъ судей не понимаетъ, или не желаетъ понять святость долга, для котораго они призваны. А при такой обстановкѣ можетъ-ли быть судъ правый? Рѣшенія народнаго суда основываются на *шаріатъ* или *адатъ* и *расумъ*. Но администрація паша не знаетъ этихъ основаній, а слѣдовательно не знаетъ, на сколько справедливъ этотъ судъ и въ какой степени народные судьи придерживаются шаріата, адата или расума. Въ рукахъ нашей администраціи нѣтъ того прокурорскаго надзора за народнымъ судомъ, какой учрежденъ надъ нашими судами. Адатъ и расумъ находятся преимущественно въ изустныхъ преданіяхъ, а уголовное и гражданское право здѣшняго края разбросаны въ массѣ разныхъ сочиненій и толкованій корана. Права эти не систематизированы подобно кодексамъ правъ цивилизованныхъ странъ. А при такихъ условіяхъ примѣненіе адатовъ, расума и толкованій шаріата, посредствомъ ривоятовъ, разнообразятся до безконечности; поэтому, произволу народныхъ судей открытъ громадный просторъ и вслѣдствіе этого весь народъ по-неволѣ долженъ быть или въ рукахъ фанатиковъ муллъ-казіевъ, или-же въ рукахъ эксплоататоровъ-казіевъ, искателей наживы. Во всякомъ случаѣ народъ теперь не въ нашихъ рукахъ и авторитетъ нашей административной власти въ Ферганѣ послѣ организаціи *низведенъ до крайняго* minimum'а.

Перейдемъ теперь къ обозрѣнію поземельнаго устройства Ферганской области (ст. 119-151 св. положеній):

Этотъ отдѣлъ свода положеній не имѣлъ и не имѣетъ теперь никакого, ни юридическаго, ни практическаго значенія въ Ферганѣ. Мнѣніе это я основываю на слѣдующихъ данныхъ:

а) Туземцамъ, какъ извѣстно, оставленъ въ полной силѣ, дѣйствовавшій во время ханскаго владычества, шаріатъ и народный судъ. (2) Въ шаріатѣ указаны подробно права владѣнія землею. На основаніи этихъ правъ, въ

(1) Ст. 63—118 св. пол.

(2) Тѣлесныя наказанія, истязанія, отсѣченіе членовъ и смертная казнь, отмѣнены; ямы, существовавшія для заключенія виновныхъ, уничтожены. (Ст. 107 св. пол. примѣч. 1 и 2).

рукахъ туземцевъ имѣются документы (вассики), замѣняющіе наши данныя и крѣпостные акты. Документы эти признаны нашими властями юридическими доказательствами, какъ въ отношеніи правоспособности туземцевъ, такъ и въ отношеніи владѣнія движимостью и недвижимостью имуществъ. Исключенія въ этомъ случаѣ сдѣланы только при переходѣ имуществъ изъ рукъ туземцевъ въ руки пришлаго элемента (русскихъ, татаръ, индійцевъ, евреевъ и друг.). Въ этихъ случаяхъ всѣ имущественные вопросы рѣшаются нашими властями, на основаніи законовъ имперіи.

б) Никакого отвода надѣловъ туземцамъ и выдачи имъ данныхъ и владѣнныхъ записей не было. Безземельные остались такими-же, какими были до изданія этого свода; кто владѣлъ землею прежде, по вассикѣ, тотъ владѣетъ ею и теперь. Надѣлять туземца тѣмъ, чѣмъ онъ владѣлъ безспорно, по признаннымъ нашими властями документамъ, не было никакой настоятельной надобности. Кромѣ того, при совершившемся присоединеніи Ферганы къ нашей имперіи, правительство наше не отнимало у туземцевъ земель, а потому не имѣло и надобности вновь надѣлять ихъ таковыми. Затѣмъ, здѣсь не было крѣпостничества и въ распоряженіи организаціонныхъ учрежденій не было ни полномочія, ни денегъ, ни свободныхъ земель, коими могли-бы они надѣлить безземельныхъ, какъ это дѣлалось при освобожденіи изъ крѣпостнаго состоянія нашихъ крестьянъ.

Итакъ, организація надѣла не производила, а только произвела обоброчку земель, принадлежавшихъ издавна туземцамъ, хотя впрочемъ правъ на владѣніе этими землями организація также не повѣряла, о чемъ будетъ сказано ниже.

в) Хотя въ отдѣлѣ этомъ (ст. 119—151) были преподаны правила объ устройствѣ *вакуфныхъ* и *мильковыхъ земель*,(1) но вопроса этого не коснулась бывшая организація, такъ какъ вопросъ этотъ, по своей сложности и серьезности значенія, требовалъ особой осмотрительности. А потому всѣ вакуфы остались въ Ферганѣ на прежнихъ основаніяхъ и только теперь, по распоряженію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, вопросъ о вакуфахъ переданъ на разсмотрѣніе въ особую коммисію.

Теперь поговоримъ о податномъ устройствѣ Ферганской области:

По окончаніи устройства общественнаго управленія, организаціонныя коммисіи обязаны были, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ администраціею и коммисарами, распредѣлять селенія уѣзда на категоріи и установлять средніяцѣны на весь уѣздъ, а также, въ предѣлахъ цифръ урожая, указанныхъ въ схемѣ по категоріямъ,—средніе цифры урожая на категоріи и на каждый разрядъ". (2)

Выше я сказалъ, что наша администрація, съ занятіемъ края, не знала вовсе ни страны, ни людей; что насъ эксплуатировали серекеры и танапкеши; что сборъ податей не стоялъ на той высотѣ, на какой онъ былъ здѣсь при ханахъ и что слѣдовательно сборъ этотъ не выражалъ той цифры доходности земель, какая была въ дѣйствительности.

Такой порядокъ дѣлъ не могъ считаться нормальнымъ, а слѣдовательно не могъ дать въ руки уѣздной администраціи тѣхъ положительныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ организаціонныя коммисіи должны были распредѣлять селенія уѣзда на категоріи и устанавливать среднія цѣны на весь уѣздъ.

Кромѣ того, разсматривая оброчные расчеты многихъ сельскихъ обществъ, я не встрѣчалъ въ нихъ мотивировки коммисаровъ: почему именно земля въ данныхъ обществахъ отнесена къ извѣстному разряду. Въ расчетахъ этихъ не упомянуто о качествѣ почвы и подпочвы, о системѣ хозяйства и о преобладающихъ посѣвахъ. Затѣмъ нѣтъ еще слѣдующихъ свѣдѣній:

а) Въ оброчныхъ расчетахъ не поименовано количество арыковъ и качество воды (акъ-су и кара-су), количество воды могущей въ данномъ обществѣ или дачѣ, оросить извѣстное количество посѣвовъ во время, необходимое для землепашца, а также я не встрѣчалъ указаній и даже намековъ на грунтовую воду, имѣющую весьма важное значеніе на перегнойныхъ почвахъ.

б) Въ оброчныхъ расчетахъ не указано,

(1) Ст. 141—146 св. полож.

(2) Ст. 4 инстр. организац. коммисіямъ.

какою именно рабочею силою и средствами къ обработкѣ располагаетъ данная мѣстность, т. е. достаточно-ли рабочихъ рукъ, скота, земледѣльческихъ орудій и семянъ, и вся-ли земля запахивается, или-же часть ея остается незасѣянною и почему именно, т. е. вслѣдствіе-ли принятой системы хозяйства, или недостатка воды, или-же недостатка средствъ къ обработкѣ.

в) Ни въ одномъ изъ расчетовъ не указано объ условіяхъ данной мѣстности, благопріятствующихъ или задерживающихъ ростъ растеній.

г) Ни въ одномъ изъ расчетовъ не указано, въ какихъ условіяхъ находится данная мѣстность въ отношеніи сбыта продуктовъ своей производительности.

За отсутствіемъ столь важныхъ указаній на факторы доходности земель въ данной мѣстности, можно-ли съ увѣренностью сказать: какой именно доходъ приноситъ извѣстная земля, а слѣдовательно, къ какому именно разряду можно причислить ее при составленіи оброчнаго расчета?

Такъ какъ свѣдѣній этихъ не требовалось инструкціями ни отъ коммисій, ни отъ коммисаровъ, то очевидно, что столь серьезный пробѣлъ въ инструкціяхъ послужилъ важнымъ основаніемъ къ ошибкамъ при обороч-кѣ земель, въ иныхъ случаяхъ въ сторону плюса, а въ другихъ—въ сторону минуса.

По инструкціи, (1) организаціонныя коммисіи обязаны были сообразить качество бывшихъ тогда (т. е. по занятіи нами края) сборовъ съ населенія по уѣзду, съ выведеннымъ *приблизительно* изъ дѣленія селеній на категоріи количествомъ оброчнаго и земскаго сборовъ и соображенія эти представлять Областному присутствію.

Извѣстно, что сборъ съ уѣздовъ не былъ такимъ, какой былъ при ханахъ, а слѣдовательно не выражалъ цифры дѣйствительной доходности земли. Кромѣ того, для производства столь серьезнаго дѣла, въ инструкціи должны быть указаны источники положительныхъ, а не приблизительныхъ данныхъ, такъ какъ приблизительный выводъ изъ дѣленія селеній на категоріи не могъ служить дѣйствительнымъ выразителемъ доходности земель и причитающагося съ нихъ % обложенія. По моему мнѣнію, для вывода количества оброчнаго и земскаго сбора должны служить слѣдующія данныя:

а) Худояръ-ханскія записи и спеціально собранныя статистическія свѣдѣнія о землѣ за 10 лѣтъ, предшествовавшихъ нашему занятію Ферганы, примѣнительно къ таксаціи земель въ земскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ; б) топографическія и гидрографическія изслѣдованія податныхъ участковъ; в) сельскохозяйственныя изслѣдованія коммисаровъ, знакомыхъ съ естественными науками вообще и съ сельскимъ хозяйствомъ въ особенности; г) опыты надъ урожайностью земель самой организаціонной коммисіи, въ полномъ ея составѣ, при участіи агронома и добросовѣстныхъ туземцевъ хлѣбопашцевъ. Пріобрѣтенныя такимъ путемъ данныя были-бы положительными и гораздо надежнѣе тѣхъ скудныхъ дефтерныхъ свертковъ и тѣхъ неопредѣленныхъ свѣдѣній, коими надѣляла коммисіи паша уѣздная полиція, не имѣвшая ровно никакого понятія о сельскомъ хозяйствѣ.

Въ ст 7 инструкціи коммисарамъ сказано, что по окончаніи выборовъ организаціонный коммисаръ представляетъ коммисіи свѣдѣнія, необходимыя для распредѣленія селеній по категоріямъ и установленія среднихъ цѣнъ на уѣздъ. При этомъ сдѣлана ссылка на 4-ю статью инструкціи организаціоннымъ коммисіямъ. Между тѣмъ въ обоихъ этихъ статьяхъ не поименовано, какія именно свѣдѣнія обязаны были доставлять коммисары, т. е. о свойствѣ-ли почвы, или-же о водѣ, урожаяхъ, количествѣ земли, рабочей и платежной силѣ, и т. п. Такой серьезный пробѣлъ не долженъ былъ имѣть мѣста въ инструкціяхъ, тѣмъ болѣе, что при разнохарактерности личнаго состава коммисаровъ и коммисій, одинъ изъ коммисаровъ, по неопредѣленности инструкціи, могъ доставить весьма скудныя свѣдѣнія, что вполнѣ могло удовлетворить извѣстную коммисію; другой-же коммисаръ, не смотря на неопредѣленность инструкціи, могъ представить весьма обильный и вѣскій матеріалъ, кото-

(1) Ст. 5 инстр. организ. коммисіямъ.

рый въ какой либо коммисіи засохъ, подобевангельскому семени, брошенному на каменистую почву.

Въ статьѣ 8-й инструкціи коммисарамъ сказано, что по мѣрѣ окончанія выборовъ, по сельскимъ обществамъ, организаціонный коммисаръ дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ межевыхъ работъ, причемъ, придерживаясь циркульнаго порядка, коммисаръ указываетъ межевщикамъ, въ какой постепенности должны быть обмежеваны селенія участка.

Статья эта доказываетъ, что вопросъ обмежеванія селеній ставился въ зависимость отъ окончанія выборовъ по сельскимъ обществамъ, въ основаніе группировки которыхъ, какъ я сказалъ выше, положены созданныя нашею администраціею, при занятіи страны, аминства и волости, что конечно не совпадало съ податнымъ началомъ. А потому, мнѣ кажется, не выборы должны были предшествовать межевымъ работамъ, а на оборотъ. При этомъ въ основаніе всѣхъ организаціонныхъ работъ слѣдовало поставить одновременныя, по всей области, изслѣдованія: топографическія, гидрографическія, сельско-хозяйственныя, экономическія и статистическія. Изученіе топографіи и гидрографіи страны слѣдовало поручить или топографамъ, или-же, въ случаѣ ихъ недостатка, болѣе опытнымъ межевщикамъ, обязавъ ихъ нанести на карту всю сѣть арыковъ, какъ выходящихъ изъ рѣкъ, питающихся волою глетчеровъ, такъ и изъ родниковъ, съ измѣреніемъ количества воды въ кубическихъ футахъ въ секунду.

Сельско-хозяйственныя и экономическія изслѣдованія слѣдовало поручить людямъ, знакомымъ съ естественными науками вообще и съ сельскимъ хозяйствомъ въ особенности, пригласивъ также къ участію въ этомъ дѣлѣ народныхъ представителей изъ всѣхъ классовъ, безъ исключенія.

Статистическія данныя можно было поручить благонадежнымъ и способнымъ мударисамъ и русскимъ, знающимъ въ совершенствѣ туземный языкъ.

По собраніи только такимъ путемъ свѣдѣній, необходимыхъ для организаціи края, Областное Присутствіе обязано было прежде всего раздѣлить область на податные участки, строго придерживаясь въ этомъ случаѣ арычной системы, отъ которой по преимуществу зависитъ хозяйство страны. При этомъ слѣдовало-бы выдѣлить окончательно все податное дѣло изъ вѣдѣнія уѣздной полиціи, которая должна вѣдать не агропомію и финансы страны, а свою скромную спеціальность.

При освобожденіи крестьянъ, какъ въ имперіи, такъ и въ западномъ краѣ, были учреждены, по участкамъ, особые коммисары, которые ничего не имѣли общаго съ полиціею. Коммисары эти уже 20 лѣтъ существуютъ въ Привислинскомъ краѣ и кромѣ поземельныхъ и имущественныхъ дѣлъ, завѣдываютъ также народнымъ (гминнымъ) судомъ. Великіе реформаторы поземельнаго дѣла въ этомъ краѣ, учредивъ спеціальные органы: учредительный комитетъ, губернскія коммисіи и участковыхъ коммисаровъ, дѣйствовали при посредствѣ этихъ органовъ самостоятельно, а потому все поземельное дѣло поставили тамъ на твердыхъ началахъ. Тамъ не пріурочивали уѣздовъ и гминъ къ существовавшимъ прежде, а организовали весь край на новыхъ началахъ. Такъ слѣдовало поступить и у насъ, въ Ферганѣ.

Съ учрежденіемъ особыхъ податныхъ участковъ и съ назначеніемъ въ оные участковыхъ коммисаровъ, Областное Присутствіе должно было обязать коммисаровъ прежде всего объѣхать свои податные участки, начавъ объѣздъ не съ циркульнаго порядка, а съ головъ главныхъ оросительныхъ арыковъ. При этомъ слѣдовало обязать инструкціею каждаго коммисара:

1) Пригласить къ объѣзду участка межевщика и народныхъ представителей.

2) Собрать въ своемъ участкѣ народъ, кому роздать, въ большомъ количествѣ, печатныя, на туземномъ языкѣ, положенія объ организаціи края и объ оброчкѣ земель, причемъ коммисаръ долженъ непремѣнно лично растолковать народу, чрезъ толковаго письменнаго переводчика, цѣль и значеніе предпринятой въ краѣ общественной поземельной и податной реформы.

3) При объѣздѣ участка, коммисаръ обязанъ ознакомиться съ топографію участка, ирригаціонною системою, свойствомъ почвы,

системою хозяйства, преобладающими посѣвами, состояніемъ урожаевъ и случайными явленіями, задерживающими ростъ растеній, собрать свѣдѣнія о рабочей и платежной силѣ и другія свѣдѣнія, необходимыя, какъ матеріалъ къ правильной обоброчкѣ земель.

4) Предоставить населенію каждаго податнаго участка, какъ ближе знакомому съ экономическими и сельско-хозяйственными условіями данной мѣстности, самому сгруппироваться въ отдѣльныя платежныя единицы, связанныя между собою условіями пользованія водою и землею. При группировкѣ въ платежныя единицы, коммисаръ обязанъ слѣдить, чтобы арычная система по возможности не была нарушена, чтобы не было той страшной черезполосицы, какая существуетъ теперь, чтобы границы каждой платежной единицы были вѣрно обозначены на грунтѣ, по имѣющимся на рукахъ владѣльцамъ документамъ *(вассикамъ)*, а не основывались на голословныхъ показаніяхъ, чтобы на границахъ платежныхъ *единицъ* были-бы поставлены, съ участіемъ представителей смежныхъ единицъ, прочные, высокіе, земляные курганы, какъ пограничные межевые знаки. Всѣ эти дѣйствія должны закрѣпляться особыми письменными актами, за подписью народныхъ представителей и прочихъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ.

5) По окончаніи объѣзда и по сгруппировкѣ податнаго участка въ отдѣльныя платежныя единицы, а также по постановкѣ пограничныхъ межевыхъ знаковъ, коммисаръ обязанъ предложить межевщику нанесть на планъ каждую платежную единицу отдѣльно. При этомъ слѣдуетъ также обязать межевщика: а) нанести на планъ всю сѣть оросительныхъ арыковъ, какъ главныхъ, такъ и побочныхъ *(шахъ)*, (*) а также осушительныхъ *(зауръ)*; б) обозначить на планѣ отдѣльными красками каждый родъ посѣвовъ, огородовъ, садовъ и клевера; в) обозначить на планѣ, отдѣльными условными знаками, всѣ земли по свойству ихъ почвъ; г) нанести на планъ ключи и выходящіе изъ нихъ арыки, съ измѣреніемъ количества воды въ кубическихъ футахъ въ секунду, д) обозначить на планѣ земли съ грунтовою водою; е) обозначить на планѣ: болота, озера, солончаки, курганы, холмы, горы, обрывы, гальки, пески, съ обозначеніемъ о послѣднихъ (пескахъ) также ихъ поступательнаго движенія и свойства почвы песковъ, съ объясненіемъ, на сколько свойство почвы и подпочвы песковъ заключаютъ въ себѣ производительнаго состава, для разведенія на нихъ растительности, съ цѣлью закрѣпленія песковъ и уменьшенія тѣмъ поступательнаго ихъ движенія; ж) обозначить на планѣ направленіе силевыхъ потоковъ, отъ верховьевъ и до истоковъ; з) обозначить на планѣ мѣста богарныхъ посѣвовъ, съ объясненіемъ свойства почвы и подпочвы; и) нанести на планъ: всѣ курганчи и вообще отдѣльныя постройки, мельницы, крупорушки (акъ-джуазы), дороги арбяныя и верховыя, а также переправы чрезъ рѣки (броды), съ указаніемъ глубины брода и силы теченія воды; і) нанести на планъ старыя и новыя кладбища, мазары и мечети съ рощами; к) нанести на планъ, гдѣ только встрѣтятся, мѣста разработки торфа, каменнаго угля, известки, буру, гапча, глины для выдѣлки кирпича, каменоломни, углеобжигательныя печи и вообще разныя заводы; л) обозначить на планѣ мѣста стоянія пограничныхъ межевыхъ кургановъ.

6) По окончаніи съемки, всѣ безъ исключенія планы должны непремѣнно провѣряться личнымъ наружнымъ осмотромъ комисара, совмѣстно съ начальникомъ съемочнаго отдѣленія, межевщикомъ и народными представителями, и только послѣ такой провѣрки планы эти должны утверждаться подписями всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ этой провѣркѣ, причемъ засвидѣтельствованныя копіи плановъ должны быть выданы сейчасъ-же на руки представителей каждой платежной единицы.

Такимъ образомъ составленные планы будутъ соотвѣтствовать цѣли своего назначенія, а слѣдовательно устранится навсегда тѣ крупныя ошибки въ обмежеваніи дачъ, какія были допущены въ межевыхъ планахъ бывшей здѣсь организаціи.

(*) Съ измѣреніемъ количества воды, въ кубическихъ футахъ въ секунду.

Въ ст. 10 инструкціи коммисарамъ сказано, что по мѣрѣ обмежеванія дачь, коммисаръ, обозначивъ на каждомъ планѣ дачи преобладающій посѣвъ, на основаніи распредѣленія селеній по категоріямъ и установленныхъ коммисіею среднихъ цѣнъ и среднихъ цифръ урожая, и руководствуясь схемою, составляетъ на каждое селеніе оброчный расчетъ.

Разсматривая межевые планы нѣсколькихъ десятковъ сельскихъ обществъ (болѣе сотни плановъ), я ни на одномъ изъ нихъ не встрѣчалъ надписи коммисара о преобладающихъ посѣвахъ; да и трудно было требовать отъ него этого, когда 9-я статья той-же инструкціи говоритъ, что присутствіе комисара при обходѣ межи не обязательно. Откуда-же коммисаръ могъ знать о преобладающихъ посѣвахъ, если инструкція не обязывала его лично убѣдиться въ этомъ? Полагаться-же на свѣдѣнія, добытыя частнымъ путемъ, было-бы весьма непадежно. Нельзя также не обратить вниманія на то обстоятельство, что составленіе оброчныхъ расчетовъ предоставлялось статьею 10 инструкціи единолично коммисару. Столь важныя и серьезныя по своимъ послѣдствіямъ дѣйствія требуютъ, по моему мнѣнію, большой осмотрительности. Отнести землю къ тому или другому разряду и затѣмъ обоброчить ее, можно тогда только, когда будутъ приведены въ положительную извѣстность всѣ факторы ея производительности; а это возможно только при содѣйствіи многихъ лицъ, въ томъ числѣ и народныхъ представителей, чиновъ межеваго отдѣленія, агронома и чиновъ министерства Финансовъ. Какъ на доказательство того мнѣнія, что единоличныя дѣйствія коммисара могутъ повести къ невѣрной обоброчкѣ земель, укажу на слѣдующіе факты: въ пятидесяти сельскихъ обществахъ Ошскаго уѣзда отнесены: а) солонцы къ неудобнымъ землямъ, за которыя населеніе ничего не платитъ въ казну, и б) перелоги—къ 8 разряду, съ платою по 25 коп. за десятину. Между тѣмъ извѣстно, что солонцы, согласно схемы, должны быть отнесены къ 7 разряду, съ платою по 50 коп. за десятину, а перелоги, какъ состоящіе изъ заг-каша и сарыкъ-турпака—къ 6 разряду, съ платою по 1 р. за десятину. Въ обоихъ случаяхъ казна лишилась извѣстной части дохода.

Я полагаю, было-бы гораздо справедливѣе и выгоднѣе для казны и народа, представить обоброчку земель коллегіальному учрежденію, въ составѣ котораго должны быть, съ правомъ голоса: *отъ правительства*, а) коммисаръ; б) агрономъ; в) межевщикъ и г) чиновникъ министерства Финансовъ; и 2) *отъ народа*—четыре представителя, если возможно грамотные, выбранные отъ обоброчиваемой платежной единицы. Составленный такою коммисіею оброчный расчетъ долженъ быть окончательный и не подлежащій никакому аппелляціонному обжалованію, исключая только кассаціи и то въ случаяхъ явнаго нарушенія закона.

Оброчные расчеты не должны подлежать аппеляціямъ во первыхъ, потому, что это укрѣпляетъ въ народѣ несбыточныя надежды на сбавку податей, а во вторыхъ, аппеляціонныя инстанціи, удаленныя отъ мѣста дѣйствій податныхъ коммисій, не будучи знакомы вовсе съ мѣстными условіями обоброчиваемаго участка, не имѣютъ возможности безъошибочно рѣшать податной вопросъ; а слѣдовательно отъ этого могутъ только произойти колебанія или въ сторону плюса, или въ сторону минуса самаго обложенія.

По составленіи оброчнаго расчета, податная коммисія обязана выдать засвидѣтельствованную копію таковаго на руки представителей обоброченной единицы, которая, по полученіи этого расчета, въ присутствіи той-же коммисіи, должна выбрать сейчасъ-же особаго сборщика податей, изъ людей вполнѣ надежныхъ, отвѣтственныхъ имущественно передъ народомъ. Затѣмъ таже платежная единица, подъ руководствомъ податной коммисій, сдѣлавъ классификацію земель, производитъ немедленно, въ присутствіи сборщика податей и своихъ представителей, при посредствѣ своихъ-же танапкешовъ, подворную перемѣрку всѣхъ земель, и на основаніи этихъ измѣреній и классификаціи земель, составляетъ подворную раскладку государственныхъ и земскихъ податей. Въ осно-

ваніи всей этой раскладки должна лежать земля, какъ основной капиталъ, а не благосостояніе землевладѣльца, какъ дѣлаютъ нѣкоторые наши теперешніе администраторы. Основывать раскладку податей на благосостояніи—значитъ проводить въ массу населенія коммунистическія идеи, которыя, по своимъ утопическимъ началамъ, никогда не имѣли и не будутъ имѣть міроваго значенія.

Каждый плательщикъ долженъ самъ отвѣчать лично только за себя; коллективной отвѣтственности въ этомъ случаѣ не должно быть. Раскладки эти должны разсматриваться и утверждаться тою-же податною комисію. Она-же должна вѣдать: а) сборомъ податей въ своемъ податномъ участкѣ; б) разборомъ всѣхъ возникающихъ по податямъ вопросовъ и жалобъ; в) способомъ взысканія податей съ неисправныхъ плательщиковъ и г) всѣми вообще поземельными дѣлами населенія.

Надзоръ-же (прокурорскій) за народнымъ судомъ можно предоставить нашимъ судьямъ.

Такимъ образомъ, за выдѣленіемъ изъ вѣдѣнія уѣздной полиціи податнаго и поземельнаго дѣлъ и за обращеніемъ народнаго суда къ вѣдѣнію спеціальныхъ органовъ, наша уѣздная полиція обратится къ своимъ прямымъ обязанностямъ, указаннымъ въ законахъ имперіи.

Средства къ осуществленію этой реформы добудутся: изъ сокращенія состава сельскихъ старшинъ, волостныхъ управителей и нѣкоторыхъ чиновъ уѣздной администраціи.

Въ ст. 12 инструкціи организаціонныхъ коммисарамъ сказано, что коммисаръ, при всякомъ удобномъ случаѣ, разъясняетъ населенію значеніе производящихся и предстоящихъ организаціонныхъ работъ.

Статья эта доказываетъ, что коммисаръ могъ только при случаѣ разъяснять населенію значеніе организаціонныхъ работъ. Но разъ подобнаго случая не было, коммисаръ не обязанъ былъ разъяснять населенію этого значенія и народъ не вѣдалъ что творилось вокругъ него.

Между тѣмъ народъ, для котораго все это дѣлалось, долженъ былъ ясно усвоить себѣ смыслъ и цѣль реформъ и ту пользу, которая ожидалась отъ этихъ реформъ. Но разъ народу не растолковали, онъ остался и по настоящее время въ невѣденіи смысла всей бывшей въ краѣ организаціи. Это доказывается тѣмъ, что общественное, поземельное и податное устройство Ферганы не произвели въ народѣ никакихъ радикальныхъ перемѣнъ, исключая только того, что большая часть мелкихъ землевладѣльцевъ и карандовъ попала въ руки эксплуататоровъ кулаковъ; въ этомъ легко можно было убѣдиться изъ неправильности податныхъ раскладокъ и ряда жалобъ на излишніе поборы волостныхъ и старшинъ. Для разбора этихъ жалобъ, какъ я сказалъ выше, пришлось отсылать организованный нами народъ къ суду шаріата. Подобнаго рода факты низвели значеніе организаціонныхъ работъ до minimum'а, и явилось поголовное почти желаніе народа возвратиться къ дѣйствовавшей во время Худояръ-хана системѣ податей, съ платою въ казну не одной десятой, какъ это установила организація, а одной пятой всего земельнаго дохода. Въ этой системѣ податей народъ видитъ равномѣрность податной раскладки и выходъ изъ подъ опеки эксплуататоровъ-кулаковъ.

Подобныя явленія всегда будутъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ къ участію въ создаваемой реформѣ страны не призываются народныя силы.

Странное дѣло, что къ участію въ организаціи Ферганы не были призваны народные представители, что во всемъ этомъ дѣлѣ, когда рѣшался обще-народный вопросъ, народъ былъ обойденъ и даже какъ будто избѣгали его присутствія. Народу отвели только, по ст. 9 и 10 инструкціи межевщикамъ, весьма ничтожную роль: рабочихъ для переноски съ мѣста на мѣсто инструментовъ, для постановки пограничныхъ знаковъ и для указанія границъ селенія.

Неужели туземецъ на столько тупоуменъ, что его нельзя было ни къ чему другому назначить, какъ только къ роли рабочаго или проводника? Было-же здѣсь независимое ханство, въ которомъ, изъ среды туземцевъ-же, были министры, посланники, администраторы-беки и хакимы, военачальники, ученые-мударисы, юристы-казіи, купцы, ремесленники, разные строители, крупные и мелкіе землевладѣльцы, искусные ирригаторы, сборщи-

ки податей... Были также среди туземцевъ члены ученыхъ обществъ въ Россіи, экспоненты выставокъ: сельско-хозяйственной въ Ташкентѣ и всероссійской—въ Москвѣ. Наконецъ среди туземцевъ были и есть теперь представители мысли, въ лицѣ бытописателей, которые, подобно нашему лѣтописцу Нестору, гдѣ нибудь въ укромной хуждѣ, строчили и строчатъ исторію современныхъ событій, для передачи таковой въ назиданіе будущему поколѣнію.

Устраненіе туземца отъ лѣлъ организаціи его родной страны, было одною изъ крупныхъ ошибокъ во всемъ этомъ дѣлѣ. Разъ мы лишили туземца довѣрія въ столь серьезной реформѣ, мы не вправѣ были ожидать отъ него той солидарности и искренности въ общественныхъ дѣлахъ, которая должна-бы связывать, въ одно неразрывное цѣлое, всѣхъ безъ различія подданныхъ одной и той-же великой имперіи.

Разсматривая затѣмъ оброчные расчеты и сличая таковыя съ показаніями населенія наружнымъ осмотромъ земель и ирригаціонною системой, можно видѣть слѣдующее:

1) Что дачи надѣловъ снимались на межевые платы только со словъ жителей, но что при этомъ не разсматривались документы (вассики) на право владѣнія этими землями населеніемъ; принадлежатъ-ли въ дѣйствительности населенію тѣ земли, которыя сняты на межевые платы, опредѣлить безъ разсмотрѣнія документовъ (вассикъ) невозможно. Поэтому всѣ межевые планы, въ томъ видѣ, въ какомъ они теперь находятся, не могутъ быть признаны вѣрными, а слѣдовательно и вся обоброчка, сдѣланная на основаніи этихъ плановъ, не можетъ считаться правильною.

Я полагаю, что если строго разсмотрѣть документы (вассики) на право владѣнія туземцевъ землями, то окажется, что во время организаціи населеніе прихватило значительное количество свободныхъ казенныхъ земель, которыми казна, въ настоящее время могла-бы свободно располагать, по своему усмотрѣнію.

2) Классификація земель во многихъ мѣстахъ сдѣлана организаціею невѣрно. Многія земли распредѣлены коммисарами по категоріямъ и разрядамъ неправильно. Масса земель отнесена къ перелогамъ, тогда какъ это не перелоги, а обыкновенныя паровыя поля; отнесены-же они были къ перелогамъ вѣроятно потому, что во время снятія межевщиками дачь на планы, земли эти не были засѣяны и лежали только подъ паромъ. Если-бы г.г. межевщики и коммисары не полагались исключительно на показанія водившихъ ихъ по границамъ дачь туземцевъ, и если-бы сами лично были знакомы съ извѣстною системою хозяйства, то вѣроятно не приняли-бы пароваго поля за перелогъ, а слѣдовательно не допустили-бы въ обоброчкѣ земель той крупной ошибки, которая привела казну къ явному ущербу ея интереса.

3) Земли богарныя, неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, отнесены по схемѣ къ 8 разряду, съ платою за десятину 25 коп. сер., тогда какъ земли эти приносятъ весьма крупный доходъ.

Привожу для примѣра сдѣланные мною опыты надъ богарными посѣвами:

На танапъ земли (400 кв. саж.) высѣвается отъ 2 до $3^1/_2$ чаксъ пшеницы; сборъ съ танапа бываетъ слѣдующій:

1-й самый лучшій—4 чайр. (5 п. 13 ф. чайрикъ).
2-й хорошій —2 чайрика
3-й средній —$1^1/_2$ чайрика
4-й худшій —$^3/_4$ чайрика

Правда, бываютъ колебанія или въ сторону плюса, или въ сторону минуса; но это самая подходящая норма урожая, испытанная мною нѣсколько разъ, въ разные годы и въ разныхъ мѣстахъ.

Перелагая танапы въ десятины и чайрики въ пуды, получимъ слѣдующій выводъ:
1) 4 ×6×213: 40=127 п. 32 ф. съ одной десятин.
2) 2 ×6×213: 40= 63 п. 36 ф. съ одной десятин.
3) $1^1/_2$×6×213: 40= 47 п. 37 ф. съ одной десятин.
4) $^3/_4$×6×213: 40= 23 п. $38^1/_2$ ф. съ одной десятин.

Отчисляя изъ этого въ доходъ казны одну десятую часть и перелагая на деньги, по среднимъ примѣрнымъ цѣнамъ, указаннымъ въ схемѣ (60 коп. за пудъ пшеницы), получимъ:

1) Съ лучшей десятины	7 р.	67 к.	дохода въ казну;
2) Съ хорошей .	3 р.	$83^1/_2$ к.	дохода въ каз.;
3) Съ средней .	2 р.	88 к.	дохода въ казну;
4) Съ худшей .	1 р.	44 к.	дохода въ казну.

Цифры эти доказываютъ, какой громадный

доходъ теряетъ ежегодно казна отъ невѣрной классификаціи земель.

Если-же принять въ расчетъ, что богарные посѣвы не нуждаются въ поливкѣ, а слѣдовательно избавляютъ хлѣбопашца отъ излишней затраты на рабочихъ для поливки, которая требуется на поливныхъ подяхъ то окажется, что богарныя поля приносятъ высокій доходъ земледѣльцу и что обоброчка ихъ можетъ быть смѣло приравнена къ землямъ поливнымъ, смотря по свойству преобладающихъ почвъ.

4) Организаціонные коммисары, при обоброчкѣ земель, не обратили вниманія на неравномѣрность распредѣленія удобныхъ земель между населеніемъ. Есть, напримѣръ, сельскія общества, въ которыхъ на одного землевладѣльца приходится 0,37 десятинъ удобной земли; и есть такія общества, въ которыхъ на долю одного землевладѣльца пришлось $59^{7}/_{8}$ десятинъ удобной земли.

Неравномѣрность надѣловъ съ платежною и рабочею силами вызвала невозможность обработки всей земли. Масса удобныхъ земель, не засѣянныхъ и лежащихъ непроизводительно, ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе, которое, при оброчной системѣ, не знаетъ, почему именно оно должно платить подать въ казну за земли незасѣянныя, тогда какъ при прежней, хераджной системѣ, оно ничего не платило за эти земли. Отсюда происходятъ недоразумѣнія при раскладкахъ податей, а вслѣдъ за ними является неравномѣрность самихъ раскладокъ, причемъ на долю нѣкоторыхъ землепашцевъ выпадаетъ налогъ, несоразмѣрный съ доходностью земель, а слѣдовательно въ сторону плюса самаго обложенія. Такъ напримѣръ, есть сельскія общества, въ которыхъ на долю одного землевладѣльца приходится оплачивать подать въ казну за 48 десятинъ незасѣянной, но удобной земли.

Есть впрочемъ общества и съ малыми надѣлами (1,01 десят. на землевл.), у которыхъ не всѣ удобныя земли засѣваются. Причина такого явленія заключается въ недостаткѣ средствъ къ обработкѣ, т. е. въ недостаткѣ семянъ, рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій.

Устранить эти неудобства можно было-бы только 1) при строгомъ пересмотрѣ документовъ (вассикъ) на право владѣнія землями и въ случаѣ отсутствія этихъ документовъ, распредѣленіемъ удобныхъ земель между землепашцами, строго соразмѣряя надѣлы съ рабочими и платежными силами; 2) для увеличенія средствъ къ обработкѣ удобныхъ земель, устроить въ опредѣленныхъ пунктахъ запасные хлѣбные магазины и учредить ссудныя кассы, хотя-бы въ ограниченныхъ размѣрахъ.

Равномѣрное распредѣленіе удобныхъ земель между хлѣбопашцами, избавило-бы народъ отъ излишней платы податей за земли незасѣянныя; а устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и ссудныхъ кассъ избавило-бы народъ отъ зависимости отъ эксплуататоровъ-кулаковъ и ростовщиковъ, высасывающихъ лучшіе жизненные соки народа и доводящихъ его до нищеты и невозможности обработывать земли и платить за оныя подати въ казну.

5) Сравнивая количество воды, имѣющееся въ распоряженіи населенія, съ количествомъ земель, числящихся по оброчнымъ расчетамъ, оказывается, что половина земель удобныхъ лишена воды, по ея недостатку. Масса удобныхъ земель, лежащихъ непроизводительно, за недостаткомъ орошенія, наводитъ на мысль о необходимости добыть воду.

Вопросъ объ увеличеніи количества воды, посредствомъ устройства искуственныхъ запрудъ, какъ это практикуется въ Италіи и Алжирѣ, долженъ быть первостепенной важности для земледѣльческой Ферганы.

Въ заключеніе, скажу нѣсколько словъ о безземельныхъ:

Изъ собранныхъ мною, частнымъ путемъ, свѣдѣній оказывается, что въ Ферганѣ насчитываттся 294750 душъ безземельныхъ, т. е. 45% всего туземнаго населенія.

Условія жизни безземельника, на сколько я присмотрѣлся, достойны серьезнаго вниманія. Этотъ людъ, кажется, на всю жизнь обреченъ тяжелому физическому труду и всякаго рода лишеніемъ, которыя онъ и вся его семья переносятъ часто съ достойнымъ

подражанія стоицизмомъ. Большая часть безземельниковъ не имѣютъ ни дома, ни крова. Ведутъ они жизнь бродячую, переходя пѣшкомъ съ мѣста на мѣсто, со своими семьями и скуднымъ состояніемъ, съ цѣлью отыскать у какого либо *бая* клокъ земли, на самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, лишь-бы прокормить себя и семью. Безъ рабочаго скота, съ однимъ только кетменемъ въ рукѣ, голодный безземельникъ работаетъ на солнопекѣ до физическаго изнуренія; вечеромъ-же, возвратясь домой, онъ встрѣчаетъ голодную и оборванную свою семью, которая часто, изъ патріархальнаго уваженія къ своему главѣ, даже не напомнитъ о голодѣ и нуждѣ. Приготовленное скудное кушанье, успокоиваетъ голодъ, а глубокій сонъ закрываетъ на время картину нищеты Лѣтомъ безземельникъ проводитъ жизнь на полѣ, въ устроенномъ изъ вѣтвей или камыша шалашѣ, а зимой гдѣ либо въ развалennой и полуразоренной саклѣ.

Безземельники среди туземцевъ носятъ названіе: *карандъ* или *чарикеръ*.

Было-бы дѣломъ великой милости, со стороны нашего правительства, надѣлить этихъ несчастныхъ тружениковъ землями. Этимъ актомъ милости завершился-бы рядъ предпринятыхъ въ здѣшнемъ краѣ реформъ. Скупка земель у баевъ, и выпускъ для этой цѣли правительственныхъ облигацій, съ правомъ погашенія на банковыхъ началахъ, дадутъ въ руки будущихъ организаціонныхъ учрежденій полныя средства осчастливить безземельника съ его семьей. Актъ столь великой милости Бѣлаго Царя въ Туркестанскомъ краѣ привяжетъ къ тропу Его Величества массу здѣшняго мусульманскаго населенія и упрочитъ господство русской власти въ Средней Азіи навсегда.

Г. Ошъ,
1884 г.

Александръ Дмоховскій.

По поводу ташкентскихъ скачекъ.

21-го октября происходили на Ташкентскомъ военномъ полѣ скачки, устроенныя Туркестанскимъ скаковымъ обществомъ.

Первымъ разыгрывался призъ Генералъ-Губернатора — двѣ серебряныя вещи, цѣнностью въ 350 рублей; изъ нихъ одна вещь, въ 250 р., предназначалась первой лошади. Дистанція была 2 версты съ четырьмя препятствіями, изъ которыхъ одно представляло собою ирландскую банкетку, а остальныя состояли изъ незначительныхъ барьеровъ, сдѣланныхъ изъ чіевъ и канавы. По условіямъ скачки, ѣздоками были исключительно офицеры. Первый призъ выигралъ сѣрый жеребецъ *Запорожецъ*, карабаиръ 8 лѣтъ; скакалъ самъ владѣлецъ лошади Е. Е. Тюкинъ. Дистанція была сдѣлана въ 3 м. 46 с. Вторымъ пришелъ *Бѣлячикъ*, Е. П. Юденича; скакалъ на немъ Б. Ч. Квасковскій. Скачка была выиграна на 2 корпуса. Всѣ препятствія (за исключеніемъ одного случая на банкетѣ) брались лошадьми безъ затрудненій. Состязающихся было 9 лошадей.

Вторая скачка была на призъ отъ общества, въ 350 руб., изъ которыхъ первой лошади 250 р. и второй 100 р. Дистанція 12 верстъ. Нормальная скорость была положена въ 24 минуты; флагъ былъ на 120 сажепяхъ. Въ скачку было записано 10 лошадей, изъ коихъ одна не пущена. При началѣ скачки, съ мѣста выдѣлилась впередъ группа изъ трехъ туземцевъ, которые такъ и окончили скачку; ни одна изъ остальныхъ лошадей, широко растянувшихся по кругу, не соперничала съ ними. Вскорѣ послѣ начала скачки захромалъ и былъ сведенъ съ круга *Бѣлоногій* В. В. Чемерзина, знакомый ташкентской публикѣ какъ побѣдитель на 12 верстной скачкѣ въ прошломъ году. Съ половины дистанціи впереди всѣхъ оказался сѣрый жеребецъ *Лачинъ-кокъ* (съ мѣста онъ шелъ третьимъ), принадлежащій киргизу Тагай-Мураду Дюсамбаеву. Эта лошадь, не смотря на свои 12 лѣтъ, скакала всю дистанцію замѣ-